

13 сентября Театр драмы им. В. Савина начал 95-й творческий сезон с премьеры комедии А. Островского «Волки и овцы». Главную роль – Меропы Мурзавецкой, помещицы, обманом наживающей состояние, – исполнила заслуженная артистка России Галина Микова. В юбилейный для актрисы год спектакль стал ее бенефисом. Накануне премьеры в интервью «Региону» Галина Микова рассказала о новой работе и знаковых для ее актерской биографии ролях, поделилась воспоминаниями о театре и коллегах, открыла свои источники вдохновения.

Галина Микова: «Хочу со сцены открыть людям сокровенное»

– Галина Аркадьевна, ожидали ли Вы, что в Вашем репертуаре появится такая героиня, как Мурзавецкая?

– Нет, конечно, нет! Я привыкла играть более положительных героинь, такую «мадам» мне никогда не приходилось играть. Но это очень интересно, особенно сейчас, когда столько вскрывается того, что происходит в обществе: как у нее внутри все это зарождается, во что это выливается и как это переходит из одного состояния в другое. Она мне показалась очень любопытной личностью, очень интересной с точки зрения сегодняшнего дня. Я вспоминаю постановку на коми языке, Иван Иванович Аврамов ставил «Волки и овцы» в нашем театре, и я должна была играть Глафиру. Тогда я совершенно не понимала эту пьесу в сегодняшнем ключе, было безумно трудно работать. И получилось, что я так и не вышла в том спектакле на сцену. Нисколько не жалею об этом, это все равно была школа. А сейчас я играю ту роль, которую играла Глафира Петровна Сидорова. Теперь совершенно другие времена, и спектакль смотрится, понимается совершенно по-другому. Поэтому мое ощущение этой пьесы и этой роли далеко от того ощущения, которое было в 1971 году.

– На Ваш взгляд, это абсолютно отрицательный персонаж? Что Вам помогает в работе над этой ролью?

– Я ее для себя, конечно, оправдываю. Как я считаю, она просто вынуждена этим заниматься, чтобы жить, содержать свой дом, своих родственников. Точно так же, как нынешние люди, занимающиеся этим делом, оправдывают себя, так и она оправдывает.

В каждой работе я стараюсь найти что-то новое и особенное – это и голо-совые, и внешние краски – не пытаюсь



достать очередную шпаргалку. В этой роли нахожусь в поиске. Что будет в результате, не могу сказать, но работа мне интересна.

– Для актрисы наверняка большое значение играет костюм персонажа, которого она будет играть. Вы всегда принимаете тот образ, который предлагают художники?

– Костюм очень много значит, это очень важно. Появился новый художник Полина Карпухина, я ее еще не очень понимаю, но вижу, как она прислушивается к моим пожеланиям, вижу, как работники цеха относятся к

этому, думаю, что все будет сделано на хорошем уровне. У меня однажды была ситуация. Ставился спектакль «Всё в саду», и мне художник театра Эрих Эрвинович Вильсон нарисовал костюм. Я прямо на дыбы встала, такое было неприятие. Но я человек дисциплинированный, в итоге согласилась, пусть будет такой костюм. И он настолько мне потом помогал в существовании на сцене, и я настолько была благодарна Эриху Эрвиновичу за то, что он все-таки настоял на своем! Костюм помог мне найти ту характерность, которая нужна была для роли.



Мурзавецкая («Волки и овцы»)



Валентина («Валентин и Валентина»)



Елена Андреевна («Дядя Ваня»)

те. Он меня слышит, я слышу его, это партнерские взаимоотношения.

Меня устраивает творческое состояние нашего коллектива и хочется чего-то нового, тем более у нас так много молодежи. Я увидела, что наш главный режиссер – это взрослый (а я знала его мальчиком), думающий человек, который видит перспективу развития театра и актеров. Посмотрим, что у него получится, но он с самого начала очень серьезно подошел к делу, настолько всей душой погрузился в работу, дай бог ему сил и терпения.

– В Вашем репертуаре больше сотни ролей, какие из них Вы считаете наиболее значимыми?

– Из таких работ – роль, которая меня просто ошеломила, как-то меня внутри поменяла – Валентина в спектакле «Валентин и Валентина» Рощина. Я просто влетела в этот спектакль, и он стал очень важной вехой в моей жизни. Мне много-много лет даже снились фразы из этого спектакля. Там было такое: «Когда я полюблю, я вбегу в дом, крикну своим родным: "Товарищи, дорогие мои, я влюбилась" – осыплю их цветами, а вот видишь, как получается...» Я вспоминаю один эпизод во время сдачи спектакля. Исполнитель роли Валентина мой однокурсник Валера Дуев раскачивает меня на качелях: «Я тебя люблю!» – «Еще!» – «Я тебя люблю!» – и в какой-то момент качели почему-то придержал, и я вылетела из них и в короткой юбке по линолеуму выкатилась прямо к комиссии, которая принимала спектакль. После этого волнение пропало, мне стало абсолютно все равно. Я встала, развернулась, пошла обратно на качели – «Еще!» – и поехали дальше.

Спектакль довольно долго шел и стал значительным событием в городе, потому что таких спектаклей – таких ярких, откровенных, про молодежь – в то время не было. Он сыграл большую роль в судьбе многих людей, которые, посмотрев его, приняли решение и пошли жениться. Это не значит, что они потом долго жили... Помню очереди аж от горисполкома, в которых спрашивали лишний билетик.

А потом был спектакль «Самая счастливая», Леди Анна в «Ричарде III», много-много ролей. Была Клеопатра в постановке «Игра теней», Гертруда в «Гамлете», Елена Андреевна в «Дяде Ване». Елена Андреевна многие вещи во мне перевернула. Часто мы были партнерами с Александром

– Спектакль «Волки и овцы» поставил Денис Рассыхаев, и это Ваша первая работа с ним как с режиссером. Какие впечатления?

– Мы с ним работали как с партнером, я видела его режиссерские работы. Атмосфера на репетициях очень хорошая, и когда настолько все доброжелательно относятся друг к другу, работа доставляет удовольствие. Мы понимаем друг друга, режиссер всегда приходит тебе на помощь, или ты делишься с ним, и он принимает и развивает твои идеи. Мне нравится, как работают молодые актеры. Со многими из них

я занималась как педагог еще в республиканском Колледже искусств, и сейчас впервые со многими из них работаю как с партнерами. Это умные молодые люди, думающие и ищущие перспективу в своих ролях.

– Денис Рассыхаев совсем недавно занял пост главного режиссера Театра им. В. Савина. Чего Вы ждете от него в этом качестве?

– Это очень умный режиссер со своей позицией, гражданской и личностной, и это не может не отражаться в его творчестве. Во многих вопросах я с ним абсолютно согласна, поэтому у нас нет сложностей в рабо-

Александровичем Трибельгорном. У нас было такое взаимопонимание, такая внутренняя ниточка, когда смотришь в глаза и все понимаешь, считаешь. Это не так часто бывает, не со многими партнерами. Одним из таких партнеров был Зиновий Локтионов. Вообще, много было людей, с кем интересно, приятно работать. Очень любила, когда моих отцов играл Игорь Кривошеин – там никто не сомневался, что он мой отец, он и в самом деле на моего папу был похож.

Очень любила спектакль «Валентинов день», тем более что он был связан с первым моим спектаклем «Валентин и Валентина». И я с таким удовольствием смотрела, как все наши актеры в нем работают!

– После реконструкции здания Театр им. Савина открыл новую страницу своей истории. Вы чувствуете разницу между театром сегодня и тем, каким он был до 2009 года?

– Сейчас абсолютно другая атмосфера. Причем и после реконструкции она менялась постепенно. Что мне нравится в сегодняшнем театре? Нет интриг, очень доброжелательные взаимоотношения, нет каких-то подводных течений (или я, может быть, их не вижу), которые мешали бы работать. Нет такого, что «я захотела играть эту роль, а ты не будешь». Все доброжелательно происходит, по-честному. Я очень уважительно и с большой нежностью вспоминаю всех наших стариков. Очень интересно было наблюдать за ними и в жизни, и на сцене. В спектаклях было очень много душевности и теплоты. Сейчас тоже есть и душевность, и теплота, но в другом ключе: раньше было больше бытового, а сейчас как бы в полете все находится, вот такое у меня ощущение. Актеры были другие, работали по-другому. Сейчас очень много пластики, очень много вокала. Мне кажется, что именно актерская техника усовершенствовалась, хотя и в прежние годы наши актеры и танцевали, и пели великолепно.

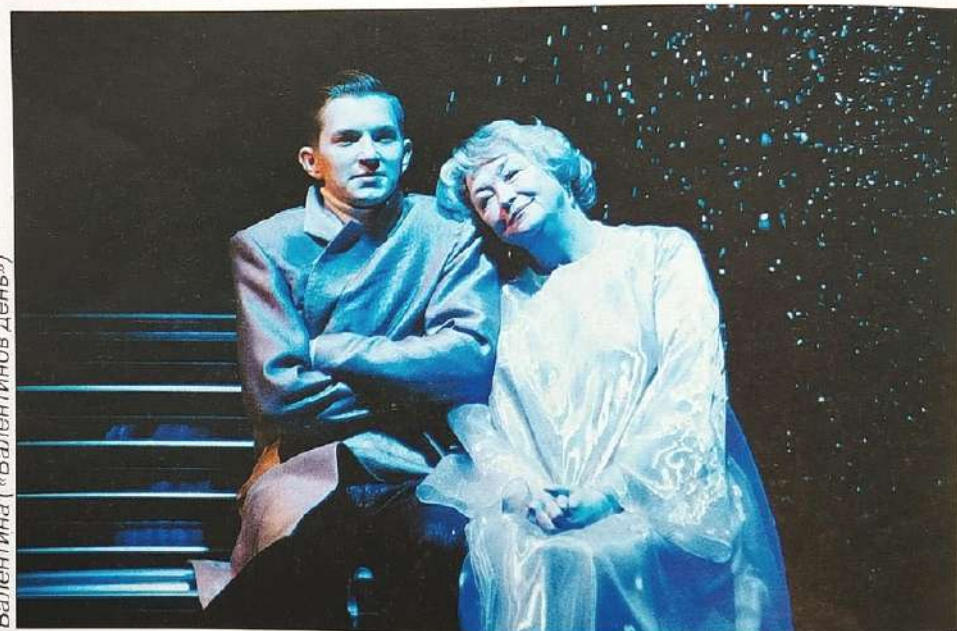
– Есть ощущение, что раньше в театре было больше громких актерских имен, чем сейчас: Аврамов, Сидорова, Вербин, Лыткина... Чем это можно объяснить?

– Мощных фигур нет, потому что очень много молодежи. Когда я и мои однокурсники пришли в театр, большинству актеров драмтеатра уже было под сорок лет. И они на наших глазах выросли, старели, уходили

Клеопатра («Игра теней»)



Валентина («Валентинов день»)

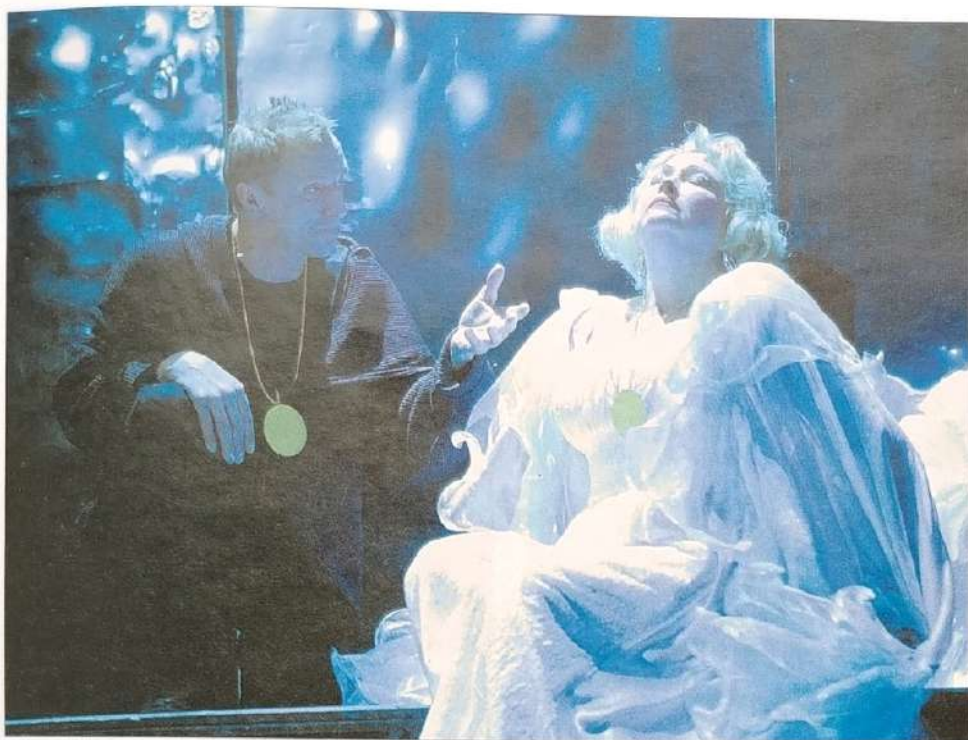


из жизни, и было безумно горько и обидно, потому что еще хотелось бы с ними пообщаться и поработать. Очень многие рано уходили. Глафира Петровна Сидорова, по-моему, единственная из долгожителей, еще Галина Питиримовна Лыткина, но она с определенного возраста перестала играть. В основном в 60–65 лет уже уходили из жизни.

– Вместе с театром Вы активно гастролируете, ездите на фестивали. Откуда черпаете энергию для этих поездок?

– Мне кажется, сейчас нам очень комфортно. Когда мы были молодыми, мы ездили в жутких, тяжелых условиях: например, по два с половиной месяца шли на брандвахте по реке. Никогда не забуду: мы были в Щельяюре, и я пригласила Альбину

Васильевну Соколову, она была тогда заведующей отделом культуры в обкоме партии. Привела ее на баржу нашу. Стены и потолки в каютах были покрашены черно-красной краской, и для того, чтобы это скрыть и сделать более комфортным, мы брали с собой кусочки обоев, занавесочки, и как могли, украшали свои каюты. «Да, в царское время, по-моему, заключенных лучше возили, чем мы возим наших артистов», – сказала Альбина Васильевна, когда мы вышли. Я удивилась, нам хорошо было, мы и рыбу ловим, и на воздухе находимся. Когда я попала на гастроли по Печоре – я как-то долго не попадала, все по Вычегде или на автобусе – я не могла насмотреться на эту Печору, эти Уральские горы, заповедник лосиный, чего только не видели! Я только бе-



Гертруда («Гамлет»)



Фаина Львовна («Небесный тихоход»)

гала с кормы на нос, с носа на корму, чтобы еще досмотреть. Сейчас мы ездим на комфортабельном автобусе, пусть и по 20 часов. Когда прекрасные гостиницы, когда за тобой так ухаживают, такие отношения в коллективе, только удовольствие получаешь от поездки.

– Вам когда-нибудь приходилось отказываться от чего-то очень важного ради театра?

– Все время приходилось. Первый раз – когда моему сыну было полтора года, меня не спросили и отправили на полтора месяца на гастроли. Хорошо, у меня была мама, она оставалась с моим сыном. Мне постоянно приходилось оставлять сына с родителями, и я безумно по этому поводу переживала. На гастрольях я искала почту, чтобы дозвониться

домой, сидела там часами, чтоб голосочек услышать. Когда сын вырос, он сказал: «Ты мне испортила все детство. Когда ты мне была нужна, тебя никогда не было рядом». Мне так было горько! И я сейчас пытаюсь восполнить этот пробел общением с внуками. Я считаю, что действительно виновата. У меня благополучный сын, все нормально, но ведь мы знаем и другие примеры. Мне в этом плане повезло. Я думаю, это благодаря моим родителям.

– В чем Вы находите вдохновение для сцены?

– Вдохновение – от музыки, от какой-то песни, от какого-то момента в фильме, от какой-то книги. Я не могу четко понять, как это возникает, но что-то внутри тебя щелкает. А иначе как работать? Может быть, в

молодости я не так сильно готовилась к репетициям – то ли требования к себе были другие, то ли легче все происходило – но сейчас мне перед каждым спектаклем нужно внутри себя все размять, я должна найти что-то особенное, о чем я должна сегодня на спектакле сказать. И каждый раз я стараюсь искать это в роли, в спектакле. Как это происходит, я не знаю.

– Почему Вы решили стать актрисой?

– Получалось так, что мы часто переезжали – папа был строителем на железной дороге. У меня не было подруг, я очень часто оставалась одна и слушала радио, радиоспектакли. И еще я очень рано научилась читать. Когда оставалась одна, надевала бабушкин сарафан, мамины туфли и начинала играть, что-то придумывала, кукол перед собой рассаживала. Ну а потом, когда мы уже переехали в Сыктывкар, в школе появился драматический кружок. Его руководителем была Зинаида Михайловна Скарская. Я помню «Хрустальные фанфары» – первый мой спектакль, я Снегурочку играла. А потом Зинаида Михайловна перешла во Дворец пионеров, и я перешла за ней, так попала в театр «Юность». А там такая у нас была компания, нам так было хорошо друг с другом, со многими до сих пор общаемся. Из театра «Юность» вышли актрисы Людмила Мальцева, Лидия Цивилева, Татьяна Плихта, ну и я.

Мама не хотела, чтобы я занималась театром, и я первый раз в жизни маме сказала «нет» – я была очень послушной. А тут нашла коса на камень, и я не могла уже согласиться.

– Спорят о миссии театра, в чем она состоит и есть ли она вообще. А как Вы думаете, у Вас есть своя миссия в театре?

– Насчет своей миссии я не знаю. Я хочу со сцены открыть людям что-то такое сокровенное, о чем они еще не задумывались, открыть какую-то маленькую дверцу в душу и сказать им, что это есть, это вот существует, вот на это обратите внимание. Для меня это было важно во многих ролях. Сейчас, играя Мурзавецкую, я не знаю... Скорее всего, меня в этой роли возненавидят люди, хотя, я думаю, что все будет сделано с юмором.

Беседовала
Юлия ЛЕГОТИНА

Фото предоставлено
Театром драмы им. В. Савина